А.С.Макарова
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Крылатые выражения-галлицизмы в роли цитат в российской публицистике

публицистический дискурс, крылатое выражение-галлицизм, аллюзия, эксплицитное, имплицитное цитирование

Публицистический дискурс – это одно из перспективных направлений исследований современной лингвистики. Изучению особенностей и характерных черт публицистики посвящены труды многих видных учёных [Бахтин 1979; Вакуров 1978, 2007; Костомаров, Бурвикова 1994; Солганик 1997 и др.], а рассмотрение закономерностей использования фразеоресурсов языка (идиом, паремий, крылатых выражений (далее КВ) как части фразеологического фонда), выполняющих разные функции в языке массмедиа, способствует более полной характеристике особенностей развития массовой коммуникации в современную эпоху.

Предметом статьи является функционирование КВ-галлицизмов в роли цитат в публицистическом дискурсе России. В зависимости от научных интересов и установок учёные, изучающие феномен цитации, рассматривают её с различных позиций: лингвистических, литературоведческих, культурологических и пр. «Благодаря плюрализму взглядов и подходов к данному вопросу, обнаруживается множество определений и названий означенного феномена: *чужая речь, чужое слово, интертекст, прецедентный феномен, вкрапление или включение* и т.д.» [Макарова 2016: 73].

«Литературоведческий подход к изучению цитации отражает широкое понимание данного феномена, при котором «цитата» часто используется как гипероним по отношению к таким формам присутствия «чужого слова» в тексте, как реминисценция, аллюзия, стилизация. Другие же исследователи в качестве родового понятия предлагают аллюзию, а цитату рассматривают как частный вид последней» [Чех 2009: 113]. По мнению Ю.А.Лысиковой, лингвистическое понимание цитаты заключается в буквальном или близком к буквальному воспроизведению фрагмента одного текста в другом [Лысикова 2005: 11]. Ещё более узкий взгляд на цитату применяется к дословным выдержкам, где авторство эксплицировано, то есть данный текст сопровождается ссылкой на источник.

Анализируя «поведение» крылатых единиц в разных жанрах, В.П.Берков и О.В.Беркова выделяют случаи эксплицитного и имплицитного цитирования. Под первым учёные понимают «использование цитаты таким образом, что в тексте отмечается сам факт цитирования» [Берков 2005: 8], то есть автор сигнализирует, что данный отрезок текста является цитатой. Это могут быть кавычки, слова автора и т.д., указывающие на то, что источник цитаты – другой текст. Имплицитное цитирование – это «цитирование без какой-либо сигнализации о том, что данная единица взята из другого текста» [Берков 2005: там же]. Похожую мысль высказывает Жан Клод Болонь. Сопоставляя цитату и аллюзию, лингвист напоминает, что «разница между ними лишь в кавычках и отсылке к автору, наличие которых говорит в пользу цитаты» [Bologne 1991: 6].

Исходя из структурно-функционального критерия, В.В.Чех предлагает различать аллюзию и цитату. Данная классификация относит к цитатам: 1) тексты или фрагменты текстов, маркированные инотекстовостью, включённые в более поздний контекст и содержащие информацию об источнике (указание автора текста, название произведения, имя героя, который произносит эти слова и т.д.); 2) немаркированные воспроизведения компонентов более раннего текста, в котором сохраняется связь между компонентами текста-источника. К ним относятся КВ и скрытые цитаты [Чех 2009: 114].

Известно, что цитаты обладают большой ассоциативной силой и способны отражать целое мировоззрение, а потому цитироваться могут стихи, отрывки из басен или драматических произведений, высказывания известных философов и пр. Функции цитаты зависят от контекста, в котором она употреблена, потому что, по справедливому замечанию И.И. Ковтуновой, «решающее значение приобретает не то содержание, с которым связана данная цитата, а содержание того, кто цитирует, так как оно накладывает определённый отпечаток на смысл цитаты» [Ковтунова 2010: 92], то есть зависит от прагматической установки высказывания.

КВ в роли цитаты могут выполнять в текстах следующие функции:

– функцию номинационных единиц, то есть для обозначения явлений, ситуаций, типов отношений и т.п.;

– аргумента в пользу развиваемой автором мысли или для формулирования точки зрения;

– используется в ситуации, когда выражаемая цитатой идея ставится под сомнение или опровергается [Берков 2005: 9-10].

Перейдём к анализу эмпирического материала, взятого из Национального корпуса русского языка, и начнём с примеров эксплицитного цитирования КВ-галлицизмов в российском публицистическом дискурсе, а также обозначим их функции в отобранных контекстах.

Нам встретились примеры цитации, в которых присутствует ссылка на автора:

Говорят, на поле Ватерлоо ***наполеоновский генерал Камброн*** *сказал: «****Гвардия умирает, но не сдается****!» На самом деле он сказал: «Merde!» 19 июня 1957 г. в ходе подготовки к XX съезду на заседании Президиума ЦК КПСС «****старая гвардия****» сталинистов попыталась в первый раз свергнуть Никиту Хрущёва* [Труд-7, 2007.06.15].

Цитация знаменитого КВ *Гвардия умирает, но не сдается!* приведена в виде прямой речи, но при этом сам факт высказывания отрицается, т.е. в подобном употреблении находит отражение функция опровержения цитаты по классификации Берковых.

В следующем контексте автор ставит под сомнение мысль, высказанную Талейраном:

Талейран говорил: «Язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли». *Но нас выдают не столько слова, сколько поведение в целом. И если жесты собеседника противоречат его словам, то возникает ощущение неискренности и фальши* [Комсомольская правда, 2001.11.26].

Ссылка на автора приводимой цитаты позволяет журналисту быть более точным в подаче материала, что исключает неточность цитирования. Важно отметить, что при цитации «к формальным способам экспликации коммуникативного намерения <…> можно отнести следующие: 1) графическую маркированность (заключение в кавычки), 2определение природы высказывания (пословица, поговорка, народная мудрость и т.п.), что показывает желание говорящего сослаться на уже имеющееся мнение» [Ломакина 2014: 117], так как цитаты такого рода либо уже являются частью фразеологического фонда, но обладают книжной стилистической окраской, либо воспринимаются читателями как общеизвестные.

В приведённых ниже контекстах журналисты не указывают определённый текст-источник или автора, называя ту или иную цитату поговоркой, выражением, пословицей и пр., то есть не различают термины, для них важен авторитет фразы. В первом примере КВ *Точность – вежливость королей (Noblesse oblige)* употреблено в аргументирующей функции номинационной единицы, то есть для обозначения типов отношений, в качестве фразеологического актуализатора выступает ФЕ *тютелька в тютельку*:

*Король Испании Хуан Карлос, оправдывающий поговорку «**Точность – вежливость королей**», прибыл в Мадридский дворец Эль Пардо тютелька в тютельку* [Комсомольская правда, 2006.02.09].

Следующий пример, включающий КВ *Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты*, приобретает ироничный оттенок благодаря употреблению в публикации КВ-трансформа *Покажи мне свой туалет, и я скажу, кто ты*, что создаёт насыщенный фразеоконтекст:

*Есть такое выражение: **скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты**. Однако ассенизаторы с этим не согласны. У них другой критерий. **Покажи мне свой туалет, и я скажу, кто ты*** [Труд-7, 2006.03.30].

Цитация КВ и употребление его трансформа в одном контексте ставит под сомнение идею инварианта, что в свою очередь усиливает аргументацию авторской идеи. Обозначая таким образом то или иное высказывание, журналист лишь подчёркивает его «ходячесть» и общеизвестность. Кавычки говорят о том, что источник цитаты – литература, а отсутствие отсылки к авторству о популярности выражения, ставшего пословицей или поговоркой.

Рассмотрим несколько примеров имплицитного цитирования КВ-галлицизмов. В первом контексте используется КВ *Государство – это я* (*L'Etat c'est moi*) в аргументирующей функции с фразеологическим актуализатором ФЕ *жить на широкую ногу*:

*Султан Брунея может себе позволить **жить на широкую ногу**, потому что руководит последней в мире страной, где монарх может смело сказать: «**Государство – это я**»* [Известия, 2007.11.01].

Во второй публикации КВ *Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты* представляет собой надпись на листовке, которая соответствует функции обозначения ситуации:

*Команда Откина дополнила листовки надписями: «Миассцы, не наступайте на одни и те же грабли дважды!» и «**Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты**»* [Новый регион 2, 2004.10.29].

КВ *Rira bien qui rira le dernier* (*Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним*) представлено как общеизвестный факт:

*Ведь не зря утверждают, что **хорошо смеётся тот, кто смеется последним*** [Труд-7, 2004.01.10].

В статье мы сделали бóльший упор на эксплицитное цитирование, где есть отсылка к автору или источнику, так как «неопределённость понятия «цитата» подвигает лингвистов искать более удобные, терминологически более чёткие определения рассматриваемого нами феномена» [Чех 2009: 113]. Соглашаясь с мнением А.Е. Супруна о том, что термин *текстовая реминисценция* является наиболее ёмким и нейтральным, В.В. Чех считает, что он применим ко всем видам *текста в тексте*, ибо «<…> позволяет употребить понятия «аллюзия», «цитата» как синонимичные, как виды текстовых реминисценций, отражающие способ воспроизведения текста в новом тексте» [Чех 2009: 114].

С точки зрения отбора и функционирования сверхсловных единиц, в том числе и КВ, публицистический дискурс представляет собой постоянный источник развития, чем вызывает несомненный интерес у лингвистов, исследования которых показывают, что «корпус цитат меняется со временем, поскольку изменяется круг чтения людей, популярные когда-то цитаты теряют свою актуальность, порой отношения или события, породившие высказывание ставшее цитатой, уходят в прошлое и т.д.» [Макарова 2016: 73].

Литература

Берков В.П.. Предисловие. Большой словарь крылатых слов русского языка: ок. 4000 единиц / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. – М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. – 623, [1] с.

Газетный корпус Национального корпуса русского языка [электронный ресурс]: http://www.ruscorpora.ru/search-paper.html

Ковтунова Е.А. Новые значения как результат игры слов / Е.А.Ковтунова // За каждым словом стоит целый мир: сб. научных статей; сост. К.А.Филиппов, К.А.Манёрова. – СПб.: СПбГУ, 2010. – С. 92-98.

Ломакина О.В. Паремии в контексте: способы экспликации коммуникативного намерения (на материале текстологии Л.Н. Толстого) / О.В.Ломакина // Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2014. – № 77. – С.177-180.

Лысикова Ю. А. Лексикографирование цитат: дис. ... канд. филол. наук / Ю.А.Лысикова. – Орел, 2005. – 191 с.

Макарова А.С. Особенности функционирования крылатых выражений-галлицизмов в современной французской и российской публицистике: дис. … канд. филол. наук / А.С.Макарова. – Москва, 2016. – С. 250.

Bologne J.C. Préface. Dictionnaire commenté des expressions d'origine littéraire. Les allusions littéraires / J.C.Bologne. – Paris: Larousse, 1991. – P. 5-12.